

13. Фармакодинамика левомеколя / Э.М. Циколія [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №8–0. – С. 87–88.

14. A comparative study of the hemodynamic response to acute immobilization stress in hypertensive rats pretreated with antidepressants (tetrindole and desipramine) / V.A. Korshunov [at al.] // Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2000. – Т. 63; № 5. – С. 18–20.

15. Hemodynamic effects of tetrindol in alert normotensive mice and rats after blockade of nitric oxide synthesis / Korshunov V.A. [at al.] // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. – 2000. – Т. 130. – № 2. – С. 777–779.

16. Systemic and regional hemodynamics in albino rats and wild musk-rats during diving / Ivashev M.N. [at al.] // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. – 1992. – Т. 78. – С. 41.

**«Фундаментальные исследования»,
Чехия (Прага), 10–16 мая 2017 г.**

Исторические науки

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Корнишина Г.А., Хомяков Н.А.
Мордовский государственный университет,
Саранск, e-mail: kornihina@rambler.ru

Демография как наука не может существовать отдельно. Она тесно связана с экономикой, социологией, географией, историей, математикой, биологией, геронтологией, этнологией и т.д. На стыке этих дисциплин возникают новые науки. Так на стыке демографии и этнологии возникла этническая демография, которая рассматривала особенности воспроизводства методами демографической науки. Советская наука отводила этническим и демографическим процессам большое значение, занималась проблемами народонаселения. Существенный вклад в ее развитие внесли такие монографии В.И. Козлова как «Динамика численности пародов» (М., 1969), «Национальности СССР» (М., 1975; 1982), «Этническая демография» (М., 1977), «Этническая экология» (М., 1994).

Среди ученых Мордовии можно выделить работы В. А. Балашова, который в своих трудах («Облик современной семьи», 1987, написанной в соавторстве с Л. И. Савиновым и «Бытовая культура мордвы», 1992) на основе различных источников рассматривает структуру, внутренний уклад, а также эволюцию мордовской семьи с конца XIX до 80-х гг. XX в. Автор уделяет внимание социально-экономическим и демографическим условиям, повлиявшим на формы заключения браков, критерии выбора брачных партнеров, функции семьи [1, 2]. Свое видение демографического развития дал в своей монографии «Народонаселение и охрана здоровья в Мордовии» (Саранск, 1973) Н. Я. Назаркин, который провел анализ материалов переписей населения 1959 и 1970 гг. [7].

Политические преобразования 1990-х гг. существенно изменили социально-экономическую обстановку в нашей стране, что сразу же проявилось в межнациональных отношениях, миграционных процессах, духовной и материальной жизни общества. В начале XXI столетия ученых интересует интернационализация народов, изменение половозрастной структуры социума, закономерности воспроизводства русского, мордов-

ского, татарского и др. народов, проживающих на территории Республики Мордовия. Так В. Ф. Разживин и И. В. Широкова в работе «Народ Мордовии: социокультурная динамика (Первая четверть XX – начало XXI столетия) на основании переписей населения и других статистических материалов показывали динамику населения основных национальностей Мордовии в целом по республике, в городской и сельской местностях, а также предприняли попытку условно провести деление 22 районов Мордовии на восточную – эрзянскую и западную – мокшанскую зоны [8].

В публикациях Г.А. Корнишиной анализируются динамики изменений количественного, социального и половозрастного состава сельского населения Республики Мордовия, а также демографические параметры мордовской семьи на рубеже XIX–XX вв. Они основываются как на базе статистических источников (данных переписей населения, похозяйственных книг), так и полевых исследований автора [4, 9].

Взаимосвязь демографических и социально-экономических процессов показала в своем труде «Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура» (Саранск, 2011) Н.Н. Логинова. В ней уделяется внимание особенностям естественного и механического движения населения. Автор исследовала динамику, структуру и тенденции этнодемографического развития Мордовии за последние пятьдесят лет [5].

Тема миграции населения недостаточно исследована в Мордовии. Наиболее фундаментальные работы, охватывающие начало века, но напрямую не посвященные миграциям, это классическая монография А.А. Гераклитова «Материалы по истории мордвы» и современная монография доктора исторических наук В. К. Абрамова «Мордовский народ (1897–1939)», где с исторической точки зрения проанализирована демографическая, в том числе миграционная ситуация в Мордовии за обозначенный период.

До 1980-х гг. о миграции в Мордовии писали только историки и этнографы. В 1985–1986 гг. экономист С.М. Имяреков защитил кандидатскую диссертацию по экономике трудовой миграции сельского населения. Цель его работы состояла в том, чтобы дать оценку миграционным процес-

сам сельских трудовых ресурсов в условиях трудоемкого региона и определить пути сокращения внепланового оттока сельского населения.

Миграционные процессы в сельской местности вообще привлекают пристальное внимание исследователей Мордовии. В 1990 г. вышла коллективная монография географов В.А. Преснякова и Н.Н. Логиновой «Агропромышленный комплекс Мордовской ССР (территориальный аспект)», где была дана краткая характеристика основных миграционных потоков сельского населения. Наиболее фундаментальной исследовательской работой в этой области миграции является монография И. Ф. ВIKANова «Трудовая сбалансированность села: проблемы теории и практики (на материале МССР)», в целях которой также не фигурировало исследование миграции населения, но именно эта монография послужила источником практического воплощения идей сельскохозяйственного переселения и интенсификации трудовых маятниковых миграций в Мордовии.

Достигнутые результаты по изучению демографических процессов в Республике Мордовия представлены также в трудах обобщающего

характера, таких как «История Мордовии: От Гражданской войны к гражданскому обществу» (2010) и «Мордовия в истории России: дорогами тысячелетий» (2012) [3, 6].

Список литературы

1. Балашов В.А., Савинов А.И. Облик современной семьи. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 144 с.
2. Балашов В.А. Бытовая культура мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. – 252с.
3. История Мордовии: в 3 т. Т.3: От Гражданской войны к гражданскому обществу/ под ред. Н.М. Арсентьева. – Саранск, 2010. – 512 с.
4. Корнишина Г.А., Ватанина Л.И. Количественный и социальный состав сельского населения Мордовии в начале XXI в. (на примере сел Большеберезниковского района) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1476.
5. Логинова Н.Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 100 с.
6. Мордовия в истории России: дорогами тысячелетия / под ред. Н.М. Арсентьева – Саранск, 2012. – 596 с.
7. Назаркин Н.Я. Народонаселение и охрана здоровья в Мордовии. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1973. – 263 с.
8. Разживин В.Ф., Широкова И.В. Народ Мордовии: социокультурная динамика: (первая четверть XX – начало XXI столетия). – Саранск, 2007. – 288 с.
9. Komishina G.A. The mordvinian family demographic parameters at the close of the XX – at the beginning of the XXI centuries // European journal of natural history. – 2009. – № 6. – P. 97.

Медицинские науки

ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПО ДАНЫМ АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КЛИНИЧЕСКОГО ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСПАНСЕРА ЗА ПЕРИОД 2011–2015 ГГ.

Пономарёва Е.Н., Сухоешкина Е.Е.,
Агаева А.В., Синько О.В., Ульяновская С.А.

*Северный государственный медицинский
университет, Архангельск,
e-mail: usarambler78@rambler.ru*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что последние два десятилетия, по данным Российского общества акушеров-гинекологов, характеризуются значительным ростом количества заболеваний молочной железы и снижением возраста заболевших как в нашей стране, так и во всем мире. Нераковыми заболеваниями молочных желез страдает до 70% женщин. В России ежегодно выявляется более 34 000 новых случаев рака молочных желез. Это второй по частоте тип рака после рака легких и первый – среди женского населения. Рост заболеваемости раком молочной железы характерен и для Архангельской области. Молочная железа занимает третье место в общей структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями населения Архангельской области: кожа с меланомой – 13,2% (РФ-14,2%), трахея, бронхи, легкое – 10,8% (РФ-10,2%), молочная железа – 10,1% (РФ-11,6%) [В.Е. Радзинский с соавт., 2006; О.Е. Озерова, 2001; А.С. Павлов с соавт., 2007; M.D. Fitzgibbons et al., 2000]. Цель исследования – изучить динамику распространенности рака молочной железы за период 2011–2015 гг.

Материалы и методы. Проведен анализ статистических данных аналитических отчетов о деятельности ГБУЗ АО «Архангельский клинический онкологический диспансер» и онкологической службы Архангельской области за период 2011 – 2015 годы. Нами были рассмотрены современные методы диагностики рака молочной железы, факторы риска заболеваемости раком молочной железы и меры профилактики.

Результаты и их обсуждение. В Архангельской области численность женщин со злокачественными новообразованиями молочной железы увеличилась с 51,8 – в 2005 году до 76,4 – в 2013, 87,3 в 2015 г. Прирост заболеваемости за указанный период составляет 68,5%. В период с 2011 по 2015 годы абсолютное число заболеваемости возросло с 472 до 530. Отмечается увеличение процента доли опухолевых патологий молочной железы до 18,4%. Наряду с этим, в последние 10 лет отмечается положительная тенденция к снижению показателя однодневной летальности с онкопатологией молочной железы и в 2015 году этот показатель составил 4,4 по Архангельской области. Самый высокий уровень смертности отмечался в 2015 году – 25,5 на 100 тыс. населения, процент прироста по Архангельской области равен 26,2 (уровень смертности в 2005 году составлял 20,2 на 100 тыс. населения), что говорит о ежегодном увеличении смертности и неблагоприятно влияет на демографические показатели населения. По области выявляемость онкобольных с I-II стадией заболеваний за 2015 г. увеличилась до 51,9% (2011г. – 42,5%), что в целом соответствует показателям по России (52,0%).

Одним из основных критериев оценки диагностического компонента помощи онкологиче-